

ЭЖЕН ИОНЕСКО И РУМЫНИЯ

EGEN IONESCO AND ROMANIA

УДК 128

Хварцкия Лидия Дмитриевна, студент магистратуры, 2 курс,
«филологический факультет», Российский университет дружбы народов
Россия, г. Москва

Khvartskiya Lidiya Dmitrievna, Master student, Faculty of Philology, Peoples'
Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена бухарестскому периоду творчества Э. Ионеско. Рассматриваются политические события, протекавшие в 20-30-е гг. XX века в Румынии, повлиявшие на творческое становление драматурга. В истории румынского государства этот период отмечается ростом нацистского движения, рассветом политической деятельности «Железной гвардии» (крупная фашистская организация). Будучи молодым студентом Бухарестского университета, Ионеско каждый день сталкивается с абсурдной действительностью, когда идеологическое давление превращается в «массовое безумие». Среди его окружения все больше людей поддаются призывам толпы, вступая в ряды фашистского движения.

Annotation

The article is devoted to the Bucharest period of creativity E. Ionesco. The political events that took place in the 1920s and 1930s are considered. XX century in Romania, which influenced the creative development of the playwright. In the history of the Romanian state, this period is marked by the growth of the Nazi movement, the dawn of the political activities of the "Iron Guard" (a large fascist organization). As a

young student at the University of Bucharest, Ionesco is faced with the absurd reality every day when ideological pressure turns into “mass frenzy”. Among his entourage, more and more people succumb to the calls of the crowd, joining the ranks of the fascist movement.

Ключевые слова: Ионеско, Румыния, драматург, Париж, идеологическое давление, фашизм.

Key words: Ionesco, Romania, playwright, Paris, ideological pressure, fascism.

Имя Эжена Ионеско у многих ассоциируется со словосочетанием «театр абсурда», но с чего же начиналось творчество великого французского драматурга? Важным периодом в становлении Ионеско как драматурга является жизнь в Румынии 20-30-х гг. XX века, так как именно здесь он сталкивается с бесчеловечной жестокостью, с зарождающимся нацизмом, положившие начало к формированию антитоталитарных взглядов юного Ионеско, которые позже он воплотит в легендарной пьесе «Носороги» (из-за ошибки в печати произошла путаница в названии, теперь существуют два варианта «Носорог» и «Носороги», однако, изначально Ионеско озаглавливает свою пьесу во множественном числе, так как говорит о коллективном «превращении»): «Вскоре по прибытии на мою вторую родину, я увидел молодого, крупного, здорового человека, набросившегося с кулаками на старика и топтавшего его ногами. ...Мир в моём представлении эфемерен, ничтожен, отвратителен, полон тщеславия, ярости, бессмысленной ненависти. Весь мой жизненный опыт подтверждает увиденное и понятое мной в детстве: бессмысленную, отвратительную ярость, крики, внезапно нарушающие тишину, тени, навеки поглощаемые ночью...» [9, с. 176], - напишет позже драматург.

Необходимо отметить, что творческие принципы Э. Ионеско складывались в культурном пространстве двух государств – Румынии и Франции. Однако, чтобы лучше понять творческий мир Ионеско, следует

тщательно ознакомиться с его биографией, начиная с раннего детства в Париже, отрочества и юности в Бухаресте, так как образы его произведений были рождены самой жизнью, точнее, всей абсурдностью в жизни, которая окружала драматурга.

26 ноября 1909 года в маленьком румынском городе Слатине родился мальчик, которому суждено было прожить долгую и яркую творческую жизнь. Многие источники относят год рождения Э. Ионеско к 1912, но данное мнение является ошибочным. Путаница в датах была связана со статьей французского критика Жака Лемаршана, который в 1950 году рассказывал о творчестве драматургов молодого поколения, среди которых были Ионеско и Беккет. Однако, будучи новичком на театральной сцене, Ионеско хотел быть одним из самых молодых авторов, поэтому урезает себе три года (лишь тридцать лет спустя драматург признается в этом).

Его отец (также Эжен) был юристом, мать (Мари-Тереза Икар) была дочерью французского инженера. В 1911 году у Ионеско рождается сестра Марилина, а спустя несколько месяцев семья переезжает в Париж, где его отец продолжил обучение и впоследствии становится доктором юридических наук. Позже, вспоминая свои детские годы, проходившие на площади «Вожирар», Ионеско напишет: «... Как это было давно! Помню плохо освещённые улицы осенними и зимними вечерами. Мама несёт меня на руках; я боюсь, это обычный детский страх; мы вышли купить еды на ужин. По тротуарам движутся тёмные силуэты, люди спешат — фантомные, галлюцинирующие тени. Когда в моей памяти возникает образ этой улицы, и я думаю, что почти все эти люди умерли, всё вокруг кажется тенью. Всё недолговечно. От страха у меня кружится голова...» [9, с. 174]. Страх смерти преследовал драматурга на протяжении всей жизни, с самого детства, когда в возрасте восемнадцати месяцев умирает его младший брат Мирча: «Однажды я спросил у матери: "Мы все когда-нибудь умрем? Скажи правду". И она сказала: "Да". Мне было года четыре-пять, я сидел на полу, а она стояла передо мной. Я до сих пор вижу эту сцену. Она держала руки за спиной. И стояла, прислонясь к стене. Когда она

увидела, что я рыдаю — а я разрыдался, — она растерялась, взгляд ее стал испуганным, беззащитным. Мне было очень страшно. И главное, я подумал, что она тоже когда-нибудь умрет, и эта мысль с той поры неотступно преследовала меня...» [3, с. 543]. Душевное состояние Ионеско никогда не было гармоничным, он часто испытывал тоску и ощущение ужасной несправедливости, которая происходит в мире. Драматург найдет лишь единственное лекарство от своих душевых мук – писать, чтобы противостоять всем страхам, в особенности социальному угнетению: «Нельзя изменить законы, но восстать против них можно. Все человечество должно было бы восстать против этих законов» [3, с. 530].

В 1916 году Румыния вступает в войну (на стороне Антанты), отец Ионеско вынужден покинуть Сорбонну и уезжает на родину. Семья Ионеско была убеждена, что его отец погиб в сражениях, но после окончания войны выяснилось, что он даже не состоял в рядах румынской армии. В Бухаресте у Ионеско-старшего начинается новая жизнь: он женится, начинает работать в полиции. Лишь в 1922 году он решил перевезти своих детей в Румынию. Так, уже будучи юношей, Ионеско снова возвращается на свою родину. Однако жизнь в Румынии начинается с трудностей: юноше необходимо было очень быстро освоить румынский язык, чтобы поступить в среднюю школу. Вторая сложность – отношения между приемными детьми и мачехой не заладились.

В старших классах Ионеско знакомится с поэзией сюрреалистов, место учебников с точными науками заняли книги Андре Бретона, Филиппа Супо и Луи Арагона. Необходимо отметить, что Ионеско-старший не разделял литературных увлечений сына, однако, на этом их разногласия не заканчивались: отец был против политических (антитоталитарных) взглядов сына, которые начали формироваться с ранних лет, так как еще ребенком Ионеско сталкивается с ужасной картиной идеологической доктрины, которая обнажала всю сущность человеческой жестокости: «Как офицер на улице ударил по лицу крестьянина или просто бедного человека, потому что тот не отдал честь — или забыл отдать честь — знамени. Как студенты избивали

прохожих, у которых были не вполне православные носы... В основном все это — сцены жестокости, обывательская тупость, офицеры, которые разгуливали по городу, щеголяя начищенными сапогами, военная служба, короче, разные отвратительные или просто неприятные вещи» [1, с. 553].

Таким образом, Ионеско очень рано осознает, что любого рода власть развращает человека, превращает его в «разъярённое животное», разрушающего все на своем пути. Именно поэтому между отцом и сыном не прекращались конфликты, в итоге, Ионеско покидает дом отца (который впоследствии окажется в рядах румынских нацистов, а после войны вступит в коммунистическую партию): «Мой отец верил в силу власти. Он верил в Историю. Он представлял собою некое более инстинктивное подобие Жана Поля Сартра. Он верил в свое место в движении Истории. Он и в самом деле имел это место. «Он нес на себе бремя всех ее ошибок» [2, с. 135]», - скажет Ионеско в беседе с Фредериком Товарники. Позже, вспоминая о юношеских годах в Румынии, драматург отметит: «Была ломка, потому что в Бухаресте я ощущал себя в ссылке» [1, с. 553].

В 1928 Ионеско оканчивает среднюю школу, а через год поступает в Бухарестский университет (факультет французского языка и литературы). С этого времени Ионеско ищет свой путь в литературе, начиная с поэзии (на румынском языке): в ежедневной и малометражной румынской газете «Bilet de rараgal» публикуют его стихи. Поэтические пробы Ионеско рождаются под влиянием Франсиса Жамма (французский поэт-символист) и Метерлинка, в 1931 году он печатает сборник элегии «Elegii pentru fiinte mici» («Элегии для мельчайших существ»): «Для меня их влияние оказалось губительным, потому что они привили мне сентиментальность, от которой я по сей день не могу до конца отделаться. Когда-то они действительно соответствовали моим юношеским настроениям» [1, с. 560]. Возможно, поэтому Ионеско не относился серьезно к своему поэтическому творчеству. Однако самые первые литературные опыты Э. Ионеско относятся к школьным годам в Париже, когда он пишет «героическую пьесу» в двух действиях (32 страницы школьной

тетради) и юмористический сценарий. К сожалению, сегодня у нас нет возможности ознакомиться с этими текстами, так как они утеряны: «А в одиннадцать я уже сочинял стихи и патриотические пьесы. Французские патриотические пьесы. «...» Мне было лет одиннадцать-двенадцать, дело было в Париже, на улице Авр. Один мальчишка, мой приятель, сказал, что ему купили кинокамеру и мы можем снять фильм. Это была неправда, он был просто фантазер. Он попросил меня написать сценарий. Помню только конец: в доме все разнесли вдребезги. Человек семь-восемь детей пришли в гости пить чай, а потом начали бить чашки, ломать мебель и в конце концов выбросили в окошко родителей» [1, с. 585].

После поэзии Ионеско пробует себя в литературной критике, начинается период Ионеско-критика. Как отметил позже драматург: «Критика имеет ценность в той мере, в какой она не является отражением прописных истин критики и модных философских систем. «...» Плохой критик — это критик гордый, желающий навязать себя произведению, критик, который стремится занять по отношению к произведению позицию превосходства. Критик должен быть не столько школьным учителем, сколько учеником произведения» [2, с. 21]. Его статьи печатаются в румынских журналах: «Vremea», «România Literară», «Floarea de Foc», «Româneasca» и «Zodiac». В это время он увлекается работами Бенедетто Кроче (авторитетный итальянский философ, политик, литературовед первой половины XX столетия): «Кое в чем я согласен с Кроче и сейчас: в том, что ценность произведения определяется его оригинальностью и вся история искусства есть история выражения. Когда рождается новый способ выражения — это всякий раз событие, то есть происходит нечто важное и новое. «По сей день я убежден, что выражение является не только формой, но и содержанием» [1, с. 551]», - скажет драматург в интервью с Клодом Бонфуа. Таким образом, двадцатилетний студент Ионеско уже понимал, что необходимо использовать новый подход в литературе как на уровне содержания, так и на уровне формы.

Учитывая это, Ионеско пишет в 1934 году сборник критических статей и эссе «Nu!» («Нет»): «Я вошел в румынский литературный мир, именно там я написал свои первые страницы, которые были восстанием. Бунт против румынской культуры, которая мне не нравилась. То есть были таланты и даже гении, но много, много тщеславия. Я ненавидел этот мир. Вот почему я это сделал. Мой путь к литературе начался с борьбы с литературой, которая проявилась в книге под названием "Обнаженная", то есть "Нет"» [11]. Можно сказать, что автор в этом произведении противопоставляет свое громкое «Нет» всем догмам, устоявшимся в культурном пространстве Румынии, в частности литературе и критике. Ионеско в ироничной форме раскритиковал творчество (ведущих на тот момент) румынских поэтов Тудора Аргези, Иона Барбу и писателя Камила Петреску, отмечая у них отсутствие новаторства, свежего взгляда, однако: «... приходит в конце своих рассуждений к парадоксальному выводу о бесполезности литературной деятельности вообще, а значит и литературной критики. В подтверждение данного тезиса он приводит два противоположных по оценке, но в равной степени доказательно обоснованных отзыва на роман М. Элиаде» [5, с. 10]. В результате произведение выступало как сочетание противоположностей. Но оригинальностью отличалось не только содержание, но и форма сборника: наряду со статьями в него помещены своего рода «заметки на полях», вопросы, можно сказать, что произведение приобретает форму дневника. Таким образом, «Нет» включает в себя основные художественные методы, которые в дальнейшем своем творчестве будет использовать Ионеско-драматург: принцип постановки вопросов, точнее, адресовать вопросы лично себе и пытаться найти на них ответы, принцип противоречивости, включать в повествование свои воспоминания, то важное, чем бы хотел поделиться писатель, поэтому его произведения воспринимаются как нечто личное, исповедальное: «Для того чтобы создавать литературные произведения — романы, новеллы, поэмы, мемуары, эссе, сценарии, пьесы,— достаточно быть просто откровенным. «...» Ведомый искренностью и исследовательским духом художник либо писатель несет свою правду, правду

или реальность своей личности, неожиданную реальность, неожиданную в том числе и для него самого, некое откровение—совсем как философ или ученый» [2, с. 18–19].

В сборнике «Нет» Ионеско показал, что противоречивые точки зрения могут быть применимы к одному объекту анализа: «чтобы доказать возможность противоположных взглядов на одно и то же явление и идентичность противоположностей» [9, с. 176], - отмечает Мартин Эсслин в книге «Театр абсурда». Итак, в самом первом произведении у писателя присутствует парадокс – основополагающее понятие в драматургии Ионеско: «Каждое произведение уникально, и оно становится великим, если оказывается, с одной стороны, оригинальным и неожиданным, а с другой — своеобразным синтезом всего предыдущего» [1, с. 552]. Как отмечает Усачева А. В., изучавшая румынский период в творчестве драматурга, в сборнике «Нет» поднимается еще одна важная тема для драматургии Ионеско: «О противопоставлении жизни и искусства – тема, которую Ионеско будет развивать на протяжении всей своей жизни, критикуя реалистический театр» [8, с. 605].

Однако для того, чтобы лучше понять эстетическую значимость сборника «Нет», нам необходимо обратиться к университетским годам Э. Ионеско в Бухаресте, которые можно описать так: «Думать не так, как другие, —это значит просто думать» [2, с. 74]. По признаю драматурга: «На меня, например, оказали влияние мои университетские профессора в Бухаресте. Но довольно любопытным образом: их влияние часто вызывало обратное действие — я не желал думать так, как они. Возможно, у меня скверный характер, возможно, я так и не изжил детский дух противоречия. Но я с ними не соглашался. Моя неизменная позиция, точнее, склонность или потребность состояли в том, чтобы им противиться» [1, с. 549]. Таким образом, мы можем убедиться, что с самого начала своего творческого пути Ионеско утверждает принцип парадокса – добиваться положительного эффекта путем отрицания, двигаясь от обратного: «Я пытался критиковать, я отвергал "великие идеи", которыми мне стремились

забить голову и желудок. Этому есть, разумеется, и всякие психологические объяснения, которые я вполне осознаю. Как бы то ни было, я рад, что я такой, какой я есть. Таким образом, я действительно одиночка, потому что чужих идей не принимаю» [2, с. 75]. Но именно это «нежелание думать так, как другие» в 20-30-е гг. в Бухаресте, когда в силу возраста Ионеско находился на стадии поиска, помогло молодому студенту не поддаваться «стадному рефлексу», не идти за толпой, использовавшая красноречивые лозунги, такие как «за светлое будущее», «вместе мы сила», а на самом деле все больше и больше усиливалось идеологическое давление, которое позже привело к расцвету нацизма и фашизма: «В Бухаресте что-то действительно едва не надломилось во мне. Я чувствовал себя все более и более одиноким. Вокруг оставалось какое-то количество людей, пытавшихся противостоять идеологическому давлению, не принимавших лозунги, которые на нас обрушивались». Ионеско отмечает, что было очень трудно не поддаться на призывы толпы, драматург переживал внутреннюю борьбу с самим собой: «когда вам двадцать лет и вас окружают уважаемые профессора, которые подводят под новые теории научную — или псевдонаучную — базу, когда против вас вся атмосфера, идеологические доктрины, целое народное движение, то очень трудно не дать себя убедить» [1, с. 555].

Итак, университетские годы Ионеско совпали с ростом нацистского движения в Румынии, рассветом политической деятельности «Железной гвардии» (крупной нацистской организации). Необходимо отметить, что Ионеско входил в круг прогрессивной румынской молодежи, таких как М. Элиаде (философ культуры, историк, этнограф), Э. Чоран (писатель, эссеист) – организовавшие творческую группу молодых авторов – «Критерион». Однако с каждым днем большая часть молодого поколения приобщалась к фашистским идеям, которые пропагандировали представители румынской интеллигенции. Как отмечает в своей работе («Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран») французский исследователь Ленель-Лавастин Александра: «Повсеместное слияние этой застарелой ненависти, этой боязни "еврейской опасности" с новой

угрозой — чудовищем большевизма — и спровоцировало те антисемитские выступления, которые ежедневно происходили в университете на глазах у Элиаде, Чорана и Ионеско. Студентов-евреев исключали из университета, преследовали, избивали. Это принимало такие масштабы, что университет несколько раз закрывали» [6]. Так, в университетской среде Э. Ионеско появляется все больше приверженцев нацистской идеологии, по этому поводу он с горестью скажет: «У меня были в Бухаресте друзья. И вдруг многие из них — это были тридцать второй, тридцать третий, тридцать четвертый, тридцать пятый годы — начали склоняться к фашизму» [1, с. 554].

Молодой писатель, который с детства не мог терпеть социального давления, человеческого насилия, сталкивается лицом к лицу со своими страхами. Ионеско с ужасом наблюдал за абсурдностью происходящих явлений: профессора университета, которые априори должны направлять в лучшую сторону молодые и «неокрепшие умы» студентов, действовали с точностью наоборот. Так, профессор Бухарестского университета Нае Ионеску (по роковой случайности однофамилец драматурга) был ярким сторонником нацизма, конечно, стараясь донести эти идеи в массы. В данном случае весьма интересным представляется письмо Э. Ионеско из Франции (1945 г), которое он присылает в румынский литературный журнал «*Viața românească*», где говорится, что М. Элиаде и Чоран: «...и многие другие стали жертвами этого жуткого Нае Ионеску, ныне покойного «...» они все стали фашистами, — продолжал Ионеско в 1945 г. — Он создал реакционную, тупую и наводящую страх Румынию. После него наибольшую ответственность несет Элиаде... Он повел за собой часть коллег, принадлежавших к нашему поколению, и всю литературную молодежь. Нае Ионеску и Мирча Элиаде пользовались непревзойденным авторитетом. Невозможно даже себе представить, что бы произошло, если бы эти люди были хорошими учителями... Я их все время ненавидел; я с ними боролся; они тоже меня ненавидели» [6]. Публикация этого письма всколыхнуло румынскую и европейскую общественность, однако, вышеупомянутые авторы так и не признали своей связи с фашизмом в Румынии.

Власти Румынии даже выдвинули обвинения против Ионеско: «Предъявили иск за оскорбление "румынской нации", он был приговорен к 11 годам исправительного заключения за военное преступление. С этого момента у Ионеско появились еще более веские причины не возвращаться в страну» [10, с. 44]. Лишь в 1963 году все обвинения будут сняты, но на историческую родину он больше не вернется. Однако в Румынии его никогда не забывали, невзирая на запрет обращались к его творчеству. Примечательно, что имя Ионеско будет связано даже с окончанием коммунизма в Румынии, который ознаменован казнью супругов Чаушеску в 1989 году (Н. Чаушеску – возглавляет румынское государство с 1974 по 1989). Так, перед расстрелом Е. Чаушеску обратилась к военному трибуналу со словами: «Вы – носороги с больной психикой!» [7].

Как мы могли убедиться, протест Э. Ионеско, его выкрикнутое «Нет» в сборнике 1934 года, были спровоцированы обстановкой нарастающего абсурда, когда: «Нарушается мера, возникает какая-то избыточность, раздувание, которые и делают идею ложной» [1, с. 556]. Именно поэтому драматург заявлял: «Я всегда остерегался коллективных истин. Я считаю, что идея может быть верна, пока она не утвердилась в умах, а как только это случается, она переходит в свою крайность» [1, с. 556]. Необходимо отметить, что румынский сборник «Нет» был переведен на французский язык спустя много лет, когда драматург находился уже в почтенном возрасте: «Несмотря на некоторую неуклюжесть и несвязность, все, что было тогда сказано глубоко и оригинально, я продолжал говорить и писать на протяжении всей моей жизни и повторил бы сегодня снова» [5, с. 13], - напишет Ионеско в предисловии к этому изданию.

Таким образом, бухарестский период жизни Э. Ионеско оставил огромный след в его мировоззрении, следовательно, и творчестве. Здесь зарождается основной конфликт, который будет проходить красной нитью во всей его драматургии – конфликт со средой. Как скажет сам Ионеско: «Я ощущал себя не на месте, неприятие не столько идей, сколько определенных чувств. Ведь прежде, чем стать идеологиями, нацизм, фашизм и тому подобное складывались как своеобразная манера чувствовать. Все идеологии, включая

марксизм, суть лишь оправдания и алиби для некоторых человеческих эмоций, страстей, инстинктов, зарождающихся на биологическом уровне. Потом конфликт стал серьезнее». [1, с. 554]. Именно эти обстоятельства лягут в основу триумфальной пьесы Ионеско – «Носороги», где от страницы к странице мы знакомимся с протестом человека, не пожелавшего терять свою индивидуальность, идти на поводу у массовой идеологии, восставшего против «коллективного оносорожевания», ибо выбрал остаться последним из людей, чем стать одним из стада: «Я последний человек, я буду стоять до конца! Я не капитулирую!» [4, с. 189].

Литература

1. Беседы с Клодом Бонфуа // Ионеско Э. Между Жизнью И Сновидением. / Э. Ионеско. СПб: Симпозиум, 1999. – 672 с.
2. Ионеско, Э. Противоядия / Э. Ионеско. М.: Прогресс – Литера, 1992. – 435 с.
3. Ионеско, Э. Между Жизнью И Сновидением / Э. Ионеско. СПб: Симпозиум, 1999. – 672 с.
4. Ионеско, Э. Носорог / Э. Ионеско. М.: АСТ, 2018. – 192 с.
5. Кондаков, Д. А. Творчество Эжена Ионеско в контексте идейно-художественных исканий европейской литературы XX века. / Д. А. Кондаков. – Новополюцк, ПГУ, 2008. – 157 с.
6. Ленель-Лавастин, А. Забытый фашизм: Ионеско, Элиаде, Чоран. [Электронный ресурс]. <https://history.wikireading.ru/191128> (дата обращения: 05.03.2021).
7. Померанцев И. Национальность: абсурдист. [Электронный ресурс]. <https://www.svoboda.org/> (дата обращения: 15.03.2021).
8. Усачева, А. В. Румынский период творчества Э. Ионеско как предтеча французского / А. В. Усачева // Национальные коды в европейской литературе XIX–XXI веков: коллективная монография.– Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2016. – С. 600 – 607.

9. Эсслин, М. Театр абсурда / М. Эсслин. – СПб.: Балтийские сезоны, 2010. – 774 с.
10. Țăranu L. Contribuții la o biografie: Eugen Ionescu în dosarele Securității // Magazin Istoric. 2009. No. 11, 12 (512, 513) / noiembrie, decembrie. P. 15-19; 43-48
11. Eugène Ionesco in an interview with Ulrich Wickert [Электронный ресурс]. <https://www.ionesco.de/> (дата обращения: 03.03.2021).

Literature

1. Conversations with Claude Bonnefoy // Ionesco E. Between Life And Dreams. / E. Ionesco. SPb: Symposium, 1999. – 672 p.
2. Ionesco, E. Antidotes / E. Ionesco. M.: Progress - Litera, 1992. - 435 p.
3. Ionesco, E. Between Life And Dreams / E. Ionesco. SPb: Symposium, 1999 - 672 p.
4. Ionesco, E. Rhinoceros / E. Ionesco. M.: AST, 2018. - 192 p.
5. Kondakov, DA Creativity of Eugene Ionesco in the context of ideological and artistic searches of European literature of the twentieth century. / D. A. Kondakov. - Novopolotsk, PSU, 2008.-157 p.
6. Lenele-Lavastin, A. Forgotten fascism: Ionesco, Eliade, Cioran. [Electronic resource]. <https://history.wikireading.ru/191128> (date of access: 05.03.2021).
7. Pomerantsev I. Nationality: absurdist [Electronic resource]. <https://www.svoboda.org/> (date of access: 15.03.2021).
8. Usacheva, A. V. Romanian period of creativity E. Ionesco as a forerunner of the French / A. V. Usacheva // National codes in European literature of the nineteenth and twenty-first centuries: a collective monograph. - Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky, 2016.- P. 600 - 607.
9. Esslin, M. Theater of the absurd / M. Esslin. - SPb.: Baltic seasons, 2010. - 774 p.

10. Țăranu L. Contribuții la o biografie: Eugen Ionescu în dosarele Securității // Magazin Istoric. 2009. No. 11, 12 (512, 513) / noiembrie, decembrie. P. 15-19; 43-48
11. Eugène Ionesco in an interview with Ulrich Wickert [Electronic resource]. <https://www.ionesco.de/> (date of access: 03.03.2021).